

УДК 13

Нравственная инверсия в произведениях Стивена Кинга: философский аспект

Хохлова Людмила Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал),
Российский государственный профессионально-педагогический университет
622031, Российская Федерация, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57;
e-mail: lvhohlova@mail.ru

Тювякин Владимир Сергеевич

Учитель истории и обществознания,
Средняя общеобразовательная школа №42/75,
622042, Российская Федерация, Нижний Тагил, ул. Победы, 35;
e-mail: Steam-Help_You@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена философскому анализу некоторых произведений С. Кинга, относящихся к жанру «хоррор». Акцент делается на этические понятия и их динамику в контексте общего и индивидуального, предельного и допустимого, беспредельного и преодолимого. Этические понятия применяются к оценке нравственных поступков героев-антагонистов. Используются методы психоанализа и феноменологии. Обосновывается возможность инверсии зла в его дифференцированных проявлениях путём рефлексии читателя, испытавшего ужас, страх, отвращение. Этим самым читатель как бы погружается в архетипические истоки морали и испытывает потребность избавления, недопустимости впредь подобного источника зла.

Для цитирования в научных исследованиях

Хохлова Л.В., Тювякин В.С. Нравственная инверсия в произведениях Стивена Кинга: философский аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 11А. С. 3-11.

Ключевые слова

Этические понятия, рефлексия, массовая культура, инверсия, конечная область значений, предельность зла, архетип.

Введение

Проблема нравственной инверсии стала интенцией исследований во многих науках. Дихотомия моральных понятий заставляет размышлять о природе добра и зла, долга и вседозволенности. Эти размышления приводят к неизбежной присутствия инверсии нравственных поступков. Включается рефлексия предельной допустимости безнравственности и формируется положительная оценка нравственного поступка. На наш взгляд, эта динамика явно прослеживается в творчестве Стивена Кинга. Содержание его произведений – это соревнование между нормальным и ненормальным, читатель ждёт разрушения нормальности, ощущает её предельность, остро осознавая грань, за пределами которой нормальность переходит в свою противоположность. Добро переходит в зло, причём в такой степени напряжённости, что принять его невозможно, оно - нечто недопустимое, как абсолютное зло. Онтологический потенциал зла усиливается его неистребимостью и неожиданностью в самом человеке. В архетипах Юнга есть вечная «тень», которую не всегда можно заметить, но которая рядом.

Актуальность исследования имеет отношение к актуальности анализа воздействия продуктов массовой культуры на современного человека. С одной стороны, массовая культура на протяжении прошлого столетия исследовалась достаточно глубоко. Но согласимся с мнением Д. А. Попова [Попов, 2014] что исследованиям часто не хватает детализации, позволяющей однозначно понять процессы, имеющие инверсионный характер.

В современной литературе появляется достаточно много исследований, посвящённых творчеству С. Кинга. Конечно, большинство работ связано с интересом к филологическим особенностям творчества столь популярного автора. Отметим диссертационную работу У. Н. Шафиевой, посвящённую исследованию единства фантастики и реальности в произведениях Кинга [Шафиева, 2004]. М. С. Панкратова и Н. В. Возмищева [Панкратова, Возмищева, 2019], рассматривая своеобразие творчества Кинга, обосновывают интерессубъективный характер персонажей книг Кинга, фантастические события произведения становятся лишь фоном для обнажения пороков, присущих реальным людям современного общества. Интересна идея Н. В. Рабкиной о мотивации поступка героев автора под углом зрения дихотомии «свобода – несвобода» [Рабкина, 2012]. Автор считает, что лишение свободы и является основным мотивом поступка, выходящего за рамки нормы.

В работе П. П. Вавиловой и З. Н. Серовой [Вавилова, Серова, 2021] рассматривается диалектика эмоционального напряжения читателя, присущая романам «хоррор» Кинга: ужас, страх, отвращение.

Особое место в исследовании творчества Кинга занимают западные авторы, такие как М. Коллингз [Коллингз, www...] и др., работы которых используются в нашем исследовании лишь опосредованно.

Мы используем концепт мифологического содержания массовой культуры в целом. Отсюда вытекает иррациональный, рефлексивный характер её воздействия на результаты культурной коммуникации. Источником этой коммуникации мы определили творчество С. Кинга, «короля ужасов», значение которого исчисляется даже не количеством и содержанием произведений, а массовым и многолетним потреблением его творчества.

Рассматривая отдельные произведения Кинга, написанные в жанре «хоррор» как объект, предметом исследования мы считаем нравственную инверсию, осуществляемую в

читательской рефлексии. *Цель* исследования: обосновать возможность изменения смысла нравственного понятия через рефлексивную деятельность и её интенцию на императивное нравственное отрицание описываемого события.

Поэтому методология исследования сводится к феноменологическому анализу. Известно, что автор феноменологического интеракционизма А. Шюц ввёл понятие «конечные области значений». Речь идёт о значениях, замкнутых на себе, что понимается нами как значение этических категорий. Историческая константа добра и зла не отрицает изменения их содержания, что с позиции феноменологического интеракционизма возможно только через смысловой скачок, то есть переосмысление.

Последователи названного метода П. Бергер и Т. Лукман [Бергер, 1995] пришли к выводу о конструировании intersubjectивной реальности, имея в виду социальную реальность. В нашем исследовании допускается перенесения возможности конструирования в нравственной сфере на основе нравственной инверсии. В исследуемых текстах зло достигает конечной области значений, предельности абсолютного зла, порождая возможность рефлексии только через изменение смысла. Понятие «инверсия» часто применяется при исследовании мифологического мышления и его символики [Тендит, 2010].

В нашем подходе используется психоанализ К. Юнга [Юнг, 1992], в частности, его учение об архетипах, объясняющий архетипическую сосредоточенность «на явлениях тьмы», нечто, что тождественно архетипу «тень», что не имеет образа, «без-образно», но всегда присутствует в героях Кинга, как, вероятно, и в личности самого писателя.

Обсуждение

Итак, Стивен Кинг – один из самых известных и популярных писателей, который радует читателей своими работами уже несколько десятилетий. В его портфолио накопилось уже более сотни работ разных жанров и тематик. «Его образы, изображение американского общества, обеспокоенность ключевыми проблемами современного мира, о которых он говорит прямо или метафорически – при помощи своих монстров, его рассуждения о сильных и слабых чертах Америки помогли его книгам разойтись миллионами копий», говорит в одном из своих интервью М. Коллингз [Коллингз, www...]. В массовой культуре С. Кинг в большей мере известен как «король ужасов». Ежегодно по мотивам его произведений выходит несколько фильмов в жанре «хоррор», что увеличивает его авторитет, как творца страшных, пугающих произведений. Но всё далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд. Дуализм его творчества ощущается с первого прочитанного произведения. С одной стороны, перед нами мастер замысловатого сюжета, но с другой, эксперт современной морали, морали неисчерпаемости зла, которая уникальна, на наш взгляд, тем, что исключает саму себя в рефлексии читателя.

Используя категории эстетики, отметим, что в художественном произведении происходит столкновение прекрасного и уродливого. Прекрасным может быть внешняя привлекательность, полезность, святость. Уродливое обычно сливается в общую массу, именуемую «антипрекрасное», а в нашем контексте, порождающее зло. Воспользуемся структурой уродливого автора Борева, и получим три основные составляющие категории уродливого: безобразное, низменное и ужасное [Борев, 2002, С. 62-65]. Безобразное – это внешнее уродство объекта наблюдения, его непривлекательность для человеческого глаза, которая способна оттолкнуть. Она не имеет этического содержания. Низменное же – категория, напрямую

связанная с моралью человека. Отсутствие нравственного начала, которое проявляется в таких формах как предательство, неуважение, невежество, а может даже доходить до радикальных форм: фашизма, нацизма, расизма - вот что мы называем низменным. Оно является таковым потому, что отрицает духовность человека, и взывает к животным инстинктам: «убей чужака» или «мы должны выжить любой ценой, а для этого нам нужно уничтожить других». Третьей же категорией является ужасное. Последняя, крайняя форма уродливого – нечто, что пугает нас своим существованием, то, что мало зависит от действий человека и поэтому становится неожиданным и сильно бьёт по человеческой психике. К таким явлениям относятся различные природные катаклизмы, но также и то, что пугало человека от самого его появления: неизвестность и темнота.

Эти категории нужны нам для того, чтобы войти в контекст произведений жанра ужасов как целого, и работ Кинга, как частного. Обычно любые «хорроры» пугают с помощью ужасного. Нам представляют каких-то монстров, мораль которых просто неспособен осознать человеческий разум, и от которых необходимо лишь прятаться или сражаться, потому что договориться никак не получится. Человеческий страх здесь естественен, потому что мы не знаем, что можно ожидать от инопланетных существ, а соответственно, продумывая исходы событий, мы начинаем бояться. У Стивена Кинга тоже есть место подобным ужасам. Например, в романе «Безнадёга» [Кинг, 2022] он рисует нам образ древнего монстра, который начинает терроризировать небольшой городок, и его действия настолько странны для обитателей и одновременно физически неприятны, что не могут вызывать ничего кроме отвращения и страха. Древний демон Тэк, вселяясь в людей, устраивает ужасные кровавые расправы. Всё это, конечно, может ввести в состояние ужаса. Но «Безнадёга» - это работа 1996 года, и стиль писателя уже успел поменяться. Сам ужас, который автор нам представляет, стал более филигранным.

Обычно Кинг, чтобы задать атмосферу ужаса, обращается не к древним монстрам, которых не способен осознать человек. Ужас напрямую связан с человеческим обществом и моралью. Он есть результат дихотомии морали, двойственности выбора человека, «тени», которая всегда следует за ним, даже если человек не знает об этом. Образы, созданные Кингом всегда противоречивы.

В произведениях Кинга тесно переплетены физиология и психология героев. Физиологические особенности, описываемые автором, как бы подготавливают нас к скрытому, возможно, низменному, что должно открыться в человеке. Писатель даёт описания физиологических потребностей человека, будь то острое желание справить нужду или сильное желание голода. Кинг всегда показывает нам особенности различных возрастов. Так, в романе «Оно» [Кинг, 2024] страх Беверли перед её первыми критическими днями превращается в её личный кошмар и визуализируется в виде комнаты, которую полностью наполняет кровь. Герой романа «Чужак» [Кинг, 2022] Ральф имеет трудности с мочеиспусканием, а другой герой произведения «Мистер Мерседес» [Кинг, 2020] Билл уже не может быстро передвигаться и не всегда способен подмечать все детали и улики, как в молодости. Физиология в работах Кинга напрямую связана с психологией и моралью персонажей. Физические недостатки порождают психологическую ущербность, социальную дезориентацию героев, которые в результате часто превращаются в разрушителей общества. Причём разрушение, идущее от них, – это зло, рефлексия которого ведёт к неприятию, невозможности понять, желанию исключить подобное из реальной жизни.

На ум сразу приходит роман «Противостояние» [Кинг, 2020], где среди образов главных злодеев есть такие персонажи как Дональд «Мусорный бак» Элберт – мужчина, чью семью в детстве убил собственный отец. Это оставило моральную травму на психике Дональда, которую никто не хотел с ним прорабатывать: в школе к нему относились как к убогому, так как внешне он был некрасив, а репутация его семьи психов создавала вокруг него самого образ ненормального. Всё это привело к тому, что Элберт стал пироманьяком, обречённым прозябать в тюрьме.

Ещё один образ Брейди Хартфилда из «Мистера Мерседеса». Внешне он тоже непривлекателен, существовали и проблемы в его семье, где царил непонимание. В школе Брейди также не любили, а мать косвенно подтолкнула Брейди к убийству собственного брата. Причём Кинг не выступает простым морализатором. Тяжёлое детство не обязательно сделает из человека монстра. Есть некий триггер, который чаще всего сам из разряда ужасного, завершающий внутреннее злодейство. Зло становится сущностью героя, его осуществление приносит удовлетворение, радость. Причём сотворённое зло становится единственным источником радости.

Так, главные герои произведения «Оно» - клуб детей неудачников, тоже подвергаются постоянным нападкам со стороны более взрослых и успешных детей. Но они не превращаются в ужасных людей. Следовательно, мысль Кинга такова: прошлое несомненно влияет на то, кем вы станете, но всё в ваших руках. Отличие Брейди из «Мистера Мерседеса» от других героев в том, что, совершая низменные поступки, такие как братоубийство или нездоровое влечение к своей матери, он получает искреннее удовольствие и успокоение. Именно такие образы обычных людей, но отступивших от морали, и делают прозу Кинга уникальной. Ужас, который может испытать человек, читая Кинга, заключается в его реальности. Мы понимаем, что никогда не встретим инопланетян или оборотней, но вот маньяк, который не смог побороть свои внутренние инстинкты, ужасен, потому что реален.

Как писатель, Кинг – мастер сюжета. Мы видим калейдоскоп сюжетов-ужасов необычайной силы описания и воздействия на читателя. Их содержание – примеры вопиющей безнравственности и даже преступности. Вновь возьмём произведение «Мистер Мерседес». Начало расслабляет своей обыденностью, социальной обречённостью и вызывает нравственные чувства. Люди хотят получить работу, принимают решение провести ночь, ожидая в очереди вакансий. У читателя возникает сочувствие, доброжелательность, грусть. Но это не финал, кульминация назревает постепенно. Появляется героиня – молодая мама, встречается герой, готовый бескорыстно помочь ей с ребёнком, уступает ей палатку. Читатель проникается симпатией к людям, хотя ожидание разрушения нормы человечности его сопровождает.

Инверсия заключена в самом сюжете. Фантастически невероятное по своей жестокости вторжение машины, которая целенаправленно уничтожает беспомощных людей. Погибают мать с ребёнком и другие люди. За рулём маска. Ужас перерастает в страх, думаешь, что такое не бывает в жизни, не может быть, не должно! Может, это не человек? Ведь деяние находится за пределами человечности. Рождаются императивы, противопоставляющие человека чудовищу, совершившему зло. Страх – триггер инверсии. Он порождает неприятие зла. Предел зла достигнут и необходимо преодоление состоявшегося зла. Разворачивающаяся фабула по-прежнему утверждает неистребимость и многоликость зла.

В своих романах Стивен Кинг демонстрирует нарастание зла. Вавилова выделяет три уровня этого нарастания, что и характеризует, на наш взгляд, его инверсию. Первый уровень – ужас. Этот уровень отличается чистотой эмоции, рождающейся у читателей. Обычно на этом уровне

нет ничего внешне отвратительного и грязного. Зачастую это небезобразные по своей подаче истории, детали которых не вызывают у читателей отвращения, но то, что способно увидеть сознание в этих историях превращает их в квинтэссенцию ужаса. Это те истории, при чтении которых сознание читающего начинает гадать, что находится за дверью, чья тень стоит за окном, – и это рождение ужаса. Второй уровень – страх. По мнению автора, страх – это вершина ужаса, это менее чистая эмоция, поскольку она порождается не только сознанием. Страх включает в себя и физическую реакцию (например, непрекращающееся биение сердца) при виде какого-либо уродства. Страх аморфен, но иногда по воле автора он обретает плоть. Третий уровень – отвращение. Это самый грязный уровень по чистоте эмоций, обычно сопровождающийся явной физической реакцией (например, тошнота) на прочитанное. Прибегая к данному уровню, автор создает те телесные образы, которые часто отвратительны читателям (изображение сильных физических увечий, внешних уродств). Итак, на высшем уровне – чистый ужас, под ним – страх, и ниже всего – тошнота отвращения [Вавилова, Серова, 2021].

В произведениях, где встречаются несуществующие монстры, вас в первую очередь пугают те ситуации, которые эти существа создают. А эти существа уничтожают привычную, человеческую мораль. Так, внезапно тренер детей по спорту оказался жестоким убийцей-каннибалом, как это было в книге «Чужак». Монстр там питается человеческой ненавистью и страхом, и своей жертвой он выбирает того, кого любил весь город – тренера детской спортивной команды Терри. Люди перестают доверять друг другу и начинают паниковать и бояться. Неизбежность и онтологическая неистребимость зла становятся очевидными.

Антагонисты Кинга – это люди с отзеркаленной моралью, искажённым понятием о счастье. То, что благостно им, чаще всего наносит вред другим. Примером может являться уничтожение целой толпы на автомобиле из романа «Мистер Мерседес». Часто злодеи Кинга — это великие эгоисты, которые не желают замечать кого-то ещё вокруг себя, желают благ только себе и не остановятся ни перед чем, чтобы достигнуть счастья и удовольствия.

Однако, Кинг не является сторонником того, что человек должен полностью отдавать себя обществу, получая удовольствие от самого факта помощи всем вокруг. Герои Кинга вовсе не альтруисты. Чаще всего это люди, у которых есть или был брак, они успели пожить и получить должный опыт. Их можно назвать реалистичными, потому что они неидеальны: иногда они одиноки и заиклены лишь на своей работе, как Билл из романа «Мистер Мерседес», кто-то имеет вредные привычки, как например главный герой книги «Доктор Сон» [Кинг, 2020], кто-то слишком интровертен, чтобы правильно и вежливо взаимодействовать с людьми, например, Холли Гибни, которая появляется как в в романе «Мистер Мерседес», так и в работе «Чужак».

Более того, Кинг не любит людей, которые все свои силы направляют на то, чтобы угодить вообще всем и принести счастье другим. Примером будет являться Грег Стилсон – антагонист романа «Мёртвая зона» [Кинг, 2020], политик, который за популистскими речами и действиями скрывает макиавеллистскую натуру, желание уничтожить всех, кто встанет у него на пути. Ещё одним ярким образом «героя масс» является Миссис Кармоди из рассказа «Туман» [Кинг, 2022]. Кармоди – старая, набожная старуха, которая, однако, умеет убеждать других и постоянно говорит о том, что все ужасы, происходящие вокруг – это последствия зла, причинённого людьми, а необходимо жить по законам Божьим. Однако, за такими благими намерениями нужно разглядеть настоящего тоталитарного религиозного диктатора. Она не принимает иных позиций, кроме собственных и готова настраивать разъярённую толпу против людей, чьи

взгляды не сходятся с её собственными. Такие образы пугают не только потому, что являются отражениями низменности человеческой души, но скорее, потому, что в корне их лежат искажённые понятия о добре и зле, то есть тоже моральная инверсия. И здесь мы подчёркиваем один из самых важных аспектов творчества Кинга. Любой радикализм – опасен. Человеческая мораль становится искажённой потому, что в стремлении к общественному благу люди забывают о том, что их поступки могут быть неправильными. Если у таких антагонистов есть общественное одобрение, они не будут считаться с другой стороной и пойдут на всё для достижения цели. Поэтому часто злодеи Стивена Кинга— это люди радикальные и в то же время несчастные.

Своими произведениями Кинг учит нас на отрицательных примерах. Человек стремится к счастью. Но достичь этого счастья не получится, если вы будете идти к нему любым путём, даже по головам своих противников. Грег Стилсон из книги «Мёртвая зона» никак не может добиться всенародной любви и признания, Кармоди из «Тумана» считали сумасшедшей старухой до страшных событий, произошедших в городе, а Энни Уилкинс из «Мизери» не может добиться любви от писателя, который угодил в её плен, хотя всеми силами старается влюбить его в себя путём заботы и ухаживания. Радикальность может привлечь к вам внимание, может на какое-то время удовлетворить вас, но счастливым не сделает.

Заключение

Работы Стивена Кинга представляются нам как произведения массовой культуры в её глубоком воздействии на человека. Они, с одной стороны, утверждают неистребимость зла и причастность к нему каждого. С другой стороны, прочувствование предельности допустимого зла вызывает ужас и страх, которые вызывают инверсию. Рефлексия зла через образ ужасного становится осознанием недопустимости этого зла, необходимости преодоления его в себе. Сюжеты и ситуации ужаса Кинга позволяют «примерить» их на себя и задуматься, так ли далеки мы от нравственного предела, ведущего к аморальному поступку, аморальной ситуации, аморальной жизни, что и ведёт к инверсии нравственных ценностей.

Таким образом, произведения Стивена Кинга являются актуальными по сей день. Они учат нас быть умеренными в своих взглядах на жизнь, справляться с тёмной стороной человеческого существования и не жить прошлым. За уродливыми монстрами, можно увидеть несостоявшихся людей, которым часто просто не повезло. Однако, все романы Кинга повествуют нам о том, что жизнь, как и свою собственную мораль, человек творит сам, вглядываясь в себя и других и преодолевая изъяны собственной индивидуальности. Кинг конструирует мифологическую реальность редуцируя нас к архетипу зла, тени. При этом, следуя высказыванию Юнга «мы внезапно или ощущаем совершенно исключительное освобождение, чувствуем себя как на крыльях, или нас захватывает неодолимая сила. В такие моменты мы уже не индивидуальные существа, мы – род, голос всего человечества просыпается в нас» [Юнг, 1992. С.118]. Можно с уверенностью сказать, что, несмотря на элементы мистики и фантастики, произведения Стивена Кинга повествуют о реальном мире, окружающей нас действительности со всеми ее вопросами и проблемами. «Говорящий прообразами говорит, как бы тысячью голосов, он пленяет и покоряет, он поднимает описываемое им из однократности и временности в сферу вечносушего, он возвышает личную судьбу до судьбы человечества и таким путём высвобождает в нас все те спасительные силы, что извечно помогали человечеству избавиться от любых опасностей и превозмочь даже самую долгую ночь» [Юнг, 1992. С. 118].

Библиография

1. Попов Д. А. Творчество Стивена Kinga как художественное воплощение психоаналитических идей // Мир науки, культуры, образования. 2014. №2, С. 281-284.
2. Шафиева У. Н. Единство фантастики и реальности в творчестве Стивена Kinga / Автореф. Диссертации на соискание учёной степени канд. филологических наук. Баку. 2004. – 26 с.
3. Панкратова М. С., Возмищева Н. В. Своеобразие творчества Стивена Kinga // Оригинальные исследования. 2019. №5. С. 40-45.
4. Рабкина Н. В. Художественный концепт «несвобода» в творчестве Стивена Kinga // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. №4, С. 112 – 115.
5. Вавилова П. П., Серова З. Н. Стивен King и массовая литература / Сборник: Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества. Казань.: Казанский гос. Ин-т культуры, 2021. С. 144-147.
6. Лучшие книги о творчестве Стивена Kinga. Часть 2: Майкл Р. Коллингз | Вселенная Стивена Kinga URL: <https://dzen.ru/a/X9QpMFosjh8sL1K4>
7. Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Изд-во «Академия-Центр», «Медиум», 1995. – 322 с.
8. Тендит К. Н. Инверсия культового взаимодействия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010. №2. С. 111-117.
9. Юнг К. Феномен духа в искусстве и науке. М.: Ренессанс. 1992. – 320с.
10. Боров, Ю. Б. Эстетика: Учебник/Ю.Б. Боров—М.: Высш. Шк., 2002. — 511с.
11. King С. Безнадёга. М.: АКТ, 2022. – 512 с.
12. King С. Оно. М.: АКТ, 2024. – 1248 с.
13. King С. Чужак. М.: АКТ, 2022. – 512 с.
14. King С. Мистер Мерседес. М.: АКТ, 2020. – 480 с.
15. King С. Противостояние. М.: АКТ, 2020. – 1216 с.
16. King С. Доктор Сон. М.: АКТ, 2016. – 576 с.
17. King С. Мёртвая зона. М.: АКТ, 2020. – 478 с.
18. King С. Туман/ Сборник рассказов. М.: АКТ, 2022. – 672 с.
19. King С. Мизери. М. : АКТ, 2015. – 381 с.

Moral Inversion in the Works of Stephen King: A Philosophical Perspective

Lyudmila V. Khokhlova

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (Branch),
Russian State Vocational Pedagogical University,
622031, 57, Krasnogvardeyskaya str., Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: lvhokhlova@mail.ru

Vladimir S. Tyuvyakin

History and Social Studies Teacher,
Secondary School No. 42/75,
622042, 35, Pobedy str., Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: Steam-Help_You@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the philosophical analysis of some of Stephen King's works belonging to the horror genre. The focus is on ethical concepts and their dynamics in the context of the general and the individual, the ultimate and the permissible, the boundless and the surmountable. Ethical

concepts are applied to assess the moral actions of antagonist characters. Methods of psychoanalysis and phenomenology are used. The possibility of the inversion of evil in its differentiated manifestations is justified through the reflection of the reader who has experienced horror, fear, and disgust. In this way, the reader is immersed in the archetypal origins of morality and experiences the need for liberation and the prevention of such a source of evil in the future.

For citation

Khokhlova L.V., Tyuvyakin V.S. (2024) Nravstvennaya inversiya v proizvedeniyakh Stivena Kinga: filosofskiy aspekt [Moral Inversion in the Works of Stephen King: A Philosophical Perspective]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (11A), pp. 3-11.

Keywords

Ethical concepts, reflection, mass culture, inversion, ultimate domain of meanings, the limit of evil, archetype.

References

1. Popov D. A. The work of Stephen King as an artistic embodiment of psychoanalytic ideas //World of Science, culture, education. 2014. No.2, pp. 281-284.
2. Shafieva U. N. The unity of fiction and reality in the work of Stephen King / Abstract. Dissertations for the degree of Candidate of Philological Sciences. Baku. 2004. – 26 p.
3. Pankratova M. S., Vospishcheva N. V. The originality of Stephen King's work // Original research. 2019. No.5. pp. 40-45.
4. Rabkina N. V. The artistic concept of "unfreedom" in the work of Stephen King // Bulletin of Kemerovo State University. 2012. No. 4, pp. 112 – 115.
5. Vavilova P. P., Serova Z. N. Stephen King and mass literature / Collection: Multilevel language training in a multicultural society. Kazan.: Kazan State University. Institute of Culture, 2021. pp. 144-147.
6. The best books about the work of Stephen King. Part 2: Michael R. Collins | The Stephen King Universe | Zen
7. Berger P. Social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge. Moscow: Publishing house "Academy-Center", "Medium", 1995. - 322 p.
8. Tendit K. N. Inversion of cult interaction // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy. 2010. No. 2. P. 111-117.
9. Jung K. The Phenomenon of Spirit in Art and Science. Moscow: Renaissance. 1992. - 320 p.
10. Borev, Yu. B. Aesthetics: Textbook / Yu. B. Borev - Moscow: Higher. School, 2002. - 511 p.
11. King S. Hopelessness. Moscow: AKT, 2022. - 512 p.
12. King S. It. Moscow: AKT, 2024. - 1248 p.
13. King S. Stranger. Moscow: AKT, 2022. - 512 p.
14. King S. Mister Mercedes. M.: AKT, 2020. – 480 p.
15. King S. Confrontation. M.: AKT, 2020. – 1216 p.
16. King S. Doctor Sleep. M.: AKT, 2016. – 576 p.
17. King S. Dead zone. M.: AKT, 2020. – 478 p.
18. King S. Fog / Collection of stories. M.: AKT, 2022. – 672 p.
19. King S. Misery. M.: AKT, 2015. – 381 p.